

УДК 378.180.6:152.3

*Е.В. Забелина, Ю.В. Честюнина, И.А. Трушина, О.С. Дейнека***МОДЕЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ, ОБУСЛОВЛЕННАЯ ДИНАМИКОЙ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ¹**

Цель настоящего исследования – выявление взаимосвязи и взаимовлияния жизненных ценностей и компонентов психологического времени студенческой молодежи. Частной подцелью стало построение модели психологического времени, обусловленной динамикой универсальных ценностей молодого поколения в период глобализации, а также ее верификация с опорой на метод моделирования структурными уравнениями. Диагностика психологического времени личности проводилась с использованием следующих методик: «Шкала ценности времени как экономического ресурса» Ж. Узюнье (в адаптации Т.А. Нестика), «Опросник временной перспективы» Ф.Зимбардо (в адаптации А. Сырцовой), методика «Временные аттитюды» Ж. Нюттена (в модификации К. Муздыбаева), Шкала полихронных ценностей А. Блюдорна (в модификации Т.А. Нестика) и Шкала общей прокрастинации Лэя (в адаптации Я.И. Варваричевой). Жизненные ценности изучались при помощи методики «Ценностный опросник» Ш. Шварца (адаптация В.Н. Карандашева). Результаты исследования подтверждают положение о тесной взаимосвязи того восприятия человеком времени с нормами, потребностями и ценностями, существующими в глобальном обществе, что свидетельствует о социальном характере времени. Обнаружено четкое разделение предпочитаемых студентами ценностей по критерию проявления активной индивидуальной позиции (власть, достижение, самостоятельность, стимуляция, гедонизм). С помощью метода моделирования структурными уравнениями показана частичная обусловленность предпочитаемых студентами жизненных ценностей особенностями их психологического времени (отношением к настоящему, прошлому, будущему, а также направленностью временной перспективы). Полученный результат подтверждает положение о неустойчивом, подвижном характере ценностей в период глобализации.

Ключевые слова: глобализация, ценности, психологическое время личности, модель, активность.

Введение

В период глобализации современное социальное пространство приобретает дискретный, сетевой характер: оно существует на нескольких уровнях, в которых больше не фиксируются отношения жесткой иерархии, но обнаруживаются гибкие динамические связи. С переходом к постиндустриальному обществу жизнь становится всё более изменчивой и динамичной, что ведет к постепенному размыванию социальных и культурных стандартов поведения. Психологически эти тенденции выражаются в усилении переживания неопределенности будущего (О.С. Дейнека, 2013) [7]. Многие детерминанты (культурные, исторические, социальные), которые прежде играли важную роль в становлении и развитии человека, в настоящий момент перестают быть настолько значимыми, как это было раньше, в определении будущего. В таком контексте время, как психологический конструкт, приобретает особую значимость как маркер, проявляющий специфику и динамику ценностей личности (Е.В. Забелина, М.Г. Смирнов, Ю.В. Честюнина, 2016) [9].

В новой эпохе, в условиях информационной культуры, «мгновенного устаревания» товаров и услуг, а также дефицита времени на обдумывание решений усиливается «плотность» времени в индивидуальном восприятии ввиду увеличения скорости и количества проживаемых событий. Постепенно происходит переход от размеренного циклического времени, характеризующегося нерушимым природным ходом вещей, к времени линейному, а затем от линейного – к плюрализму времен в современной истории (Е.В. Забелина, М.Г. Смирнов, Ю.В. Честюнина, 2016) [9]. Детерминированность прошлого, настоящего и будущего становится всё более сложной проблемой. С изменением пространственно-временной организации ослабевает зависимость социального опыта от социального места и времени, что, в свою очередь, создает предпосылки для развития собственной системы ценностей, отличных от ценностей, транслируемых государством, обществом, культурой. Происходит переход от внешних детерминант поведения к внутренним, таким как ценности и внутренние нормы, опосредующие восприятие событий, отношение к ним и поведение субъекта. Таким образом, ценности могут рассматриваться как маркеры психологического времени личности.

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00201А.

В процессе глобализации меняется сам источник формирования ценностей личности. Если в традиционную эпоху в качестве такого источника выступала высшая сила, представленная религиозными институтами; в период модерна – национальное государство, то современную эпоху характеризуют плюрализм источников и проявление тенденций к десакрализации и подвижности индивидуальных ценностей. Часть ценностей из разряда сакрализованных переходит в разряд натурализованных, ключевые особенности которых – универсальность, чрезвычайно высокая динамика и неустойчивость; а монетарное мышление становится объективной основой их оценки (Е.В. Забелина, М.Г. Смирнов, Ю.В. Честюнина, 2016) [9].

Исследования последних лет свидетельствуют о том, что и Россия подверглась этой глобализационной тенденции. По данным ряда экспертов (М.З. Гарванова, И.Г. Гарванов, 2014) [5], современная Россия на шкале традиционных / рационально-секулярных ценностей находится в центре, но тяготеет к рационально-секулярным. В глобальном аспекте культурные изменения происходят в направлении увеличения важности ценности рациональности, толерантности, доверия и участия граждан в процессе принятия решений в политической и экономической жизни. (М.З. Гарванова, И.Г. Гарванов, 2014) [5].

Ярче всего изменения ценностей в обществе отражаются на молодом поколении. В эпоху глобализации, молодежь в первую очередь сталкивается с её вызовами. В этой связи изучение ценностных и временных тенденций у молодежи представляет значительный потенциал для изучения.

Исследования современной российской молодежи, сделанные на рубеже XX–XXI вв., позволяют, с одной стороны, выделить блок повторяющихся неизменных ценностей (защита семьи, здоровье, дружба, верность, интеллект, смысл жизни, внутренняя гармония), относящихся к базовым ценностям русской культуры, которые транслируются из поколения в поколение (Н.М. Лебедева, 2000) [13]. В то же время, теперь более предпочтительны ценности индивидуализации: самоуважение, независимость, достижение успеха, возможность выбора. Значимые мотивы поведения у молодых россиян – это стремление к достижению личного успеха, выбор собственных целей, независимость, благосостояние и установка на социальное неравенство [13], то есть ценности, привнесённые развитием глобального мира. Этим объяснимы результаты эмпирических исследований, в которых на первый план у молодежи выходят ценности, связанные с собственным адаптационным ресурсом: здоровье, образованность, уверенность в себе, материальное благополучие (О.С. Дейнека, 2013) [7].

Л.В. Баева к основным причинам, вызвавшим коренные изменения в системе ценностей современной российской молодежи, относит такие, как обесценение экономического, политического, социального, духовного ориентиров развития советской эпохи, нестабильность рыночной системы, прагматизм, «естественный отбор» и монополизация, необходимость рассчитывать на собственные активность и способности. Выделены как основные такие черты современной ценностной картины: повышение роли витальных, материальных, гедонистических ценностей и снижение статуса духовных, общественных, нравственных, эстетических ценностей, так что эгоистические приоритеты доминируют над общественными (Л.В. Баева, 2005) [2].

Таким образом, результаты современных исследований ставят острую проблему формирования психологически здорового молодого поколения, ответственного за свое будущее и будущее страны (и мира). В период глобализации она становится как никогда актуальной. Новые знания и факты, позволяющие приблизиться к решению этой проблемы, обладают огромной теоретической и практической ценностью. Вот почему выявление факторов, таких, как *психологическое время личности*, влияющих на формирование и развитие ценностей у молодёжи, представляется сегодня актуальной задачей.

Несмотря на значительное число исследований *психологического времени личности*, выполненных в различных областях психологии, нет единой целостной картины структуры субъективного времени современного человека. Большинство исследований выполнено в период индустриального общества, когда представление о времени и о личности были довольно четко определены. Но как выглядит модель психологического времени личности в современном глобализованном обществе, когда многие социально-экономические и культурно-политические условия претерпели серьезные изменения, темп жизни значительно увеличился, а ценности стали изменчивыми и подвижными, – этот вопрос пока мало изучен.

Сам конструкт «психологическое время» интерпретируется учеными по-разному. В отечественной литературе чаще встречается термин «восприятие времени» (Ю.М. Забродин, 1990; В.Е. Котов, 1999; М.Ф. Пономарев, 1961; Е.Н. Соколов, 1969; П. Фресс, 1961, 1978; Ю.П. Фролов, 1936, 1951;

Д.Г. Элькин, 1962–1966, 1978; и другие). Часть исследователей оперирует понятием «переживание времени» (Е.И. Головаха, А.А. Кроник, 1984; Б.И. Цуканов, 2000); другие – формируют конструкт «отношение к времени» (Н.Ю. Григоровская, 1999; В.И. Ковалев, 1988; Т.А. Нестик, 2011 и др.); третьи вводят понятие «временной организации» личности (В.И. Ковалев, 1988; Л.Ю. Кублицкене, 1995; В.Ф. Серенкова, 1995; Е.С. Улитова, 1988 и другие). Ряд ученых не видит жестких разграничений между этими терминами, а использует их в совокупности (К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, 2001; Мухина, 2007; О.В. Кузьмина, 2015; Т.А. Нестик, 2011 и др.).

В качестве рабочего определения *психологического времени личности* в данном исследовании принято понятие, предложенное В.И. Ковалевым в следующей формулировке: «восприятие и переживание человеком объективного времени своей жизни, представления о времени, обусловленные как личным опытом индивидуальной и групповой жизни, так и усвоенным общественно-историческим культурным опытом, осознание личностью течения времени, личностное отношение к времени, психологическая организация и регуляция времени жизнедеятельности» (В.И. Ковалев, 1988, с. 217) [12]. Согласно такому определению, *психологическое время* необходимо изучать в контексте индивидуальных и культурных ценностей – через категорию *смысла*.

Идея взаимосвязи личностных ценностей – смыслов и психологического времени – глубоко раскрыта в концепции *личностной организации времени жизни и деятельности*, согласно которой время приобретает новую качественную – ценностную – характеристику, связанную с потребностью личности в самовыражении, самореализации, самоосуществлении в формах жизни (К.А. Абульханова, Т.Н. Березина, 2001) [1]. В.И. Ковалев определяет отношение ко времени как «сердцевину всех отношений личности», носящее ценностный характер. «В зависимости от того, что отдельный человек считает в своей жизни самым важным, необходимым и существенным, как раз и образуется различное отношение к использованию каждым человеком времени собственной жизни и ее различная ценностно-временная ориентация» (цит. по К.А. Абульханова, Т.Н. Березина, 2001 [1]). Компетентность во времени (термин О.В. Кузьминой) вскрывает систему смыслов человека, проявляется в осознании социальной значимости эффективной организации времени, личной ответственности за реализацию своего времени как ресурса, и раскрывается через силу побуждения к организации времени жизни и деятельности и стремление реализовать свой потенциал в жизни (О.В. Кузьмина, 2011, 2015). Как указывает А.К. Болотова, «время человека – системообразующий фактор связи и способ организации различных времен жизнедеятельности человека, его прошлого, настоящего и будущего, его экзистенциального бытия как личности» (А.К. Болотова, 2006) [3].

Антропологический подход рассматривает взаимосвязь субъективно переживаемого времени и ценностей сквозь призму культуры. Культурная антропология (Munn, 1992) осуществила главный вклад в изучение временных ориентаций. Большинство исследований в антропологии рассматривает восприятие времени как культурный артефакт. Многочисленные антропологические наблюдения подчёркивают: невозможно предположить, чтобы человек рождался с врождённым «чувством времени». Наше понимание времени всегда «культурно обусловлено» (Hallowell, 1955). Зарубежные ученые объясняют данную взаимосвязь следующим образом: в любом социальном окружении есть привычки и традиции, связанные с тем, как люди планируют и осуществляют свои действия и синхронизируют их друг с другом в своей личной и деловой жизни. В этой перспективе можно ожидать некоторые связи между системой ценностей человека и его временной ориентацией (J.M. Ferrandi, P. Valette-Florence, N. Prime, J.C. Usunier, 2000).

На взаимосвязь субъективно воспринимаемого времени и личностных смыслов указывает Л.А. Мажуль (2011) [14], согласно которому образ времени, создаваемый культурой, содержит представления о смысле жизни и объясняет специфику менталитета. Система ценностей в современной культуре, полагает ученый, связана с самореализацией человека во времени. Поскольку современный человек стремиться к максимальной рациональности, новый образ времени становится измеряемым и управляемым. Вместо идеи судьбы появляется идея социального прогресса как сознательно моделируемого вероятностного будущего и идея рационально организованного индивидуального успеха (Л.А. Мажуль, 2011).

Однако, несмотря на достаточное количество теоретических свидетельств данной взаимосвязи, эмпирических доказательств этому немного. Кроме того, недостаточно конкретизирован характер взаимосвязи ценностной структуры и компонентов психологического времени, не выявлены механизмы их взаимовлияния. Тем не менее данный вопрос представляется актуальным, поскольку со-

держит возможности коррекции деструктивного социального поведения не напрямую, а используя глубинные резервы психики, так как «время – один из важных, но крайне мало используемых резервов психической организации личности, ее самореализации в социуме» (А.К. Болотова, 2006) [3].

Выявить направление связей переменных, предикторы и детерминанты феноменов, проверить одновременно несколько гипотез и строить каузальные модели, включающие как наблюдаемые, так и латентные переменные позволяет метод моделирования структурными уравнениями (Anderson, Gerbing, 1988).

Цель исследования – выявить взаимосвязи и взаимовлияния жизненных ценностей студенческой молодежи и компонентов их психологического времени. В рамках этой цели сформулированы подцель – построение модели психологического времени, обусловленной динамикой универсальных ценностей молодого поколения в период глобализации, и ее верификация с опорой на метод моделирования структурными уравнениями.

Выборка участников исследования. Исследование проводилось на выборке студентов различных факультетов регионального российского университета: будущих специалистов в области юриспруденции, экономики, информационных технологий, управления, журналистики, Евразии и Востока, которые обучались по программам бакалавриата, специалитета и в магистратуре. Выборка составила 200 человек: 41 юноша и 159 девушек – в возрасте от 18 до 23 лет.

Методы эмпирического исследования. Диагностика психологического времени личности студентов проводилась с опорой на модель, предложенную Т.А. Нестиком (Т.А. Нестик, 2015) [15] и представляющую собой совокупность четырех компонентов индивидуального отношения ко времени: ценностно-мотивационного, когнитивного, аффективно-оценочного и конативного.

С целью исследования содержания мотивационно-ценностного компонента психологического времени личности применялась «Шкала ценности времени как экономического ресурса» Ж. Узюнье (в адаптации Т.А. Нестика) [15]. Содержание когнитивного компонента психологического времени изучалось по «Опроснику временной перспективы» Ф.Зимбардо (в адаптации А. Сырцовой) [16], представляющему собой методику, направленную на диагностику системы представлений личности относительно временного континуума. Исследование содержания эмоционального компонента психологического времени личности проводилось по методике «Временные аттитюды» Ж. Нюттена (в модификации К. Муздыбаева) [16], в основе которой лежит семантический дифференциал, позволяющий изучить эмоциональное отношение к своему прошлому, настоящему и будущему. При изучении содержания конативного компонента психологического времени личности применялись Шкала полихронных ценностей А. Блюдорна (в модификации Т.А. Нестика) [15] и Шкала общей прокрастинации (General Procrastination Scale, Lay, 1986), адаптированная Я.И. Варваричевой на российской выборке [16]. Жизненные ценности изучались с помощью методики «Ценностный опросник» Ш. Шварца (В.Н. Карандашев, 2004) [11], которая используется для исследования динамики изменения ценностей в группах (культурах) в связи с изменениями в обществе и для личности в связи с ее жизненными проблемами. Под ценностями Шалом Шварц подразумевал «познанные» потребности, непосредственно зависящие от культуры, среды, менталитета конкретного общества [19].

Методы анализа данных. Обработка данных осуществлялась с помощью статистического пакета SPSS. 24.0, включая модуль AMOS. С целью выявления взаимосвязи компонентов психологического времени личности и жизненных ценностей был проведен корреляционный анализ с помощью г-критерия Пирсона. Для изучения структуры психологического времени личности использовался эксплораторный и конфирматорный факторный анализ. Для выявления латентных факторов был проведен факторный анализ жизненных ценностей. Для выявления механизмов взаимодействия психологического времени и жизненных ценностей в структуре личности был применен метод моделирования структурными уравнениями и проведена оценка измерительной модели влияния компонентов психологического времени личности на жизненные ценности. Для заключения о соответствии моделей исходным данным были использованы рекомендованные значения критериев, подтверждающие состоятельность модели: p – уровень значимости критерия, $\chi^2 > 0,05$, CFI $> 0,95$, RMSEA $< 0,05$, GFI $> 0,9$, PCLOSE=0,5.

Результаты эмпирического исследования. Для исследования взаимосвязи содержания мотивационно-ценностного компонента психологического времени личности и жизненных ценностей провели корреляционный анализ данных, полученных с помощью методики «Шкала ценности времени как экономического ресурса» Ж. Узюнье (в адаптации Т.А. Нестика) и «Ценностного опросника» Ш. Шварца.

В итоге было выявлено, что молодые люди и девушки с высокой ценностью самостоятельности ($r=0,21$, $p=0,003$), достижения ($r=0,22$, $p=0,002$) и власти ($r=0,29$, $p=0,000$) воспринимают время как экономическую ценность (время – это деньги). То есть, чем больше в представлении студентов время отождествляется с деньгами, тем более характерны для них потребности в самоконтроле и самоуправлении, а также в автономности и независимости, и тем более значимы для них ценности власти и достижения, которые фокусируются на социальном уважении и сравнении. Возможно, данный тип взаимосвязи раскрывает психологический портрет амбициозного студента, ориентированного на высокие цели в социуме, рационального и расчётливого, ценящего время как экономический ресурс. Наряду с этим была выявлена отрицательная связь ценности традиций и восприятия времени как экономического ресурса ($r=-0,15$, $p=0,035$): то есть чем больше у молодых людей и девушек время отождествляется с деньгами, тем меньше для них характерно уважение традиций и следование им, а также смирение, благочестие, принятие своей участи.

Для изучения взаимосвязи содержания когнитивного компонента психологического времени и жизненных ценностей проводился корреляционный анализ данных, полученных с помощью методик «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо (адаптация А. Сырцовой) и «Ценностный опросник» Ш. Шварца.

Полученные взаимосвязи позволяют говорить о том, что чем выше уровень неприятия собственного прошлого, полного боли и разочарований, тем ниже выражена ценность самостоятельности ($r=-0,221$, $p=0,002$), стимулирования ($r=-0,18$, $p=0,01$), власти ($r=-0,18$, $p=0,01$), безопасности ($r=0,14$, $p=0,042$). Те студенты, которые не находят ресурсов в прошлом, не испытывают сильной потребности в автономности и независимости, разнообразии и новизне, в глубоких переживаниях, необходимых для поддержания оптимального уровня активности. Напротив, чем выше степень принятия собственного прошлого, позитивного отношения к нему, тем выше ценность традиций ($r=0,20$, $p=0,004$), доброты ($r=0,20$, $p=0,004$) и стимулирования ($r=0,15$, $p=0,03$). То есть восприятие своего прошлого как позитивного связано с уважением и принятием обычаев, существующих в культуре (уважение традиций, смирение, благочестие, принятие своей участи, умеренность), а также – с проявлением социальной компетентности в условиях доминирующих культурных стандартов, с потребностью в разнообразии, новизне и творческой активности.

Ориентация на гедонистическое настоящее прямо коррелирует с ценностями доброты ($r=0,30$, $p=0,000$), характеризующимися важностью установления доброжелательных отношений с близкими людьми; с ценностями самостоятельности ($r=0,24$, $p=0,001$); стимулирования ($r=0,44$, $p=0,000$); гедонизма ($r=0,56$, $p=0,000$); достижения ($r=0,22$, $p=0,002$) и власти ($r=0,16$, $p=0,02$). Напротив, фокус на фаталистическом настоящем, признание его независимым от воли личности, прямо коррелирует с ценностью традиций ($r=0,20$, $p=0,004$) и обратно – с ценностями самостоятельности ($r=-0,30$, $p=0,000$), стимулирования ($r=-0,21$, $p=0,003$), достижения ($r=-0,19$, $p=0,008$) и власти ($r=-0,25$, $p=0,000$). Следовательно, неготовность брать на себя единоличную ответственность за происходящее поддерживается низкими социальными амбициями молодых людей.

Для студентов, ориентированных на будущее, характерна ценность конформизма ($r=0,28$, $p=0,000$), проявляющаяся в сдерживании и предотвращении действий, которые не соответствуют социальным ожиданиям; ценность доброты ($r=0,18$, $p=0,011$) – важность теплых отношений с близкими людьми; универсализма ($r=0,17$, $p=0,017$), отражающаяся в значимости понимания и терпимости; самостоятельности ($r=0,25$, $p=0,000$); достижения ($r=0,34$, $p=0,000$) и власти ($r=0,16$, $p=0,02$), а также ценность безопасности ($r=0,27$, $p=0,000$), гармонии и стабильности. Обнаружена логичная отрицательная взаимосвязь ориентации на будущее и ценности гедонизма ($r=-0,16$, $p=0,02$). Таким образом, при формировании фокуса на будущем у студентов задействована совокупность разнонаправленных ценностей – от базовых до социально ориентированных.

Для изучения взаимосвязи содержания когнитивного компонента психологического времени и жизненных ценностей проводился корреляционный анализ результатов исследования респондентов по методикам Шкала полихронных ценностей А. Блюдорна (в модификации Т.А. Нестика), Шкала общей прокрастинации (Лэя в адаптации Я.И. Варваричевой) и «Ценностный опросник» Ш. Шварца.

Корреляционный анализ выявил отрицательную взаимосвязь между полихронностью и ценностью безопасности ($r=-0,15$, $p=0,036$), то есть чем ярче у студентов выражены полихронность, предпочтению включаться в решение нескольких задач или осуществлять несколько дел одновременно, тем менее значимы для них безопасность других людей и себя» гармония, стабильность общества и взаимоотношений.

Выявлена обратная зависимость между ценностями самостоятельности ($r=-0,32$, $p=0,000$), стимулирования ($r=-0,16$, $p=0,019$), достижения ($r=-0,25$, $p=0,000$), власти ($r=-0,19$, $p=0,006$), безопасности ($r=-0,30$, $p=0,000$) и прокрастинацией. Молодые люди и девушки, не склонные к откладыванию намеченных действий, имеют выраженную потребность в разнообразии, новизне и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности; для них характерны самостоятельность мышления и выбора способов действия, потребность в творчестве и исследовательской активности. Важна также безопасность семьи и общества в целом. Они декларируют ценность власти и стремятся к достижению определённого социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми. Возможно, студенты с выраженными ценностями власти, достижения, самостоятельности, стимулирования берут на себя повышенный социальный груз задач и ответственности и пытаются справиться со всеми ними, не откладывая на потом.

Анализируя результаты взаимосвязи эмоционального компонента психологического времени личности, изучаемого посредством методики «Временные аттитюды» Ж. Нюттена (в модификации К. Муздыбаева), с результатами исследования по методике «Ценностный опросник» Ш. Шварца, можно отметить, что жизненные ценности у студентов больше всего связаны с отношением к настоящему и будущему. Рассмотрим полученные результаты подробнее.

Наблюдается отрицательная взаимосвязь отношения к прошлому и ценности безопасности ($r=-0,14$, $p=0,049$), то есть чем позитивнее воспринимается собственное прошлое (как приятное, светлое, интересное, легкое, быстро проходящее, успешное, активное), тем выше для личности значимость социального порядка, безопасности семьи, национальной безопасности, тем значимее взаимное расположение, взаимопомощь, чувство принадлежности.

Чем позитивнее студенты относятся к настоящим событиям, тем более значимы для них ценности доброты ($r=-0,16$, $p=0,023$), универсализма ($r=0,17$, $p=0,016$), самостоятельности ($r=-0,23$, $p=0,001$), гедонизма ($r=-0,51$, $p=0,038$), стимулирования ($r=-0,22$, $p=0,002$), достижения ($r=-0,21$, $p=0,003$) и безопасности ($r=-0,18$, $p=0,012$). То есть восприятие своего настоящего как позитивного (приятного, светлого, интересного, легкого, быстро проходящего, успешного, активного) связано, с одной стороны, с ценностью сохранения благополучия близких людей, с важностью понимания, проявления терпимости; и, с другой стороны, со значимостью наслаждения жизнью, открытостью к изменениям (стремлению к свободе, творчеству, ярким впечатлениям) и с ценностью достижения успеха.

Отношение к будущему связано с ценностями универсализма ($r=0,16$, $p=0,020$), стимулирования ($r=-0,21$, $p=0,003$), гедонизма ($r=-0,16$, $p=0,023$), достижения ($r=-0,19$, $p=0,005$) и безопасности ($r=-0,20$, $p=0,012$). Те студенты, у которых будущее связано с положительными эмоциями, стремятся к наслаждению жизнью, к новизне и глубоким переживаниям, с одной стороны; и к справедливости, социальному равенству, безопасности для других людей и себя, гармонии, стабильности общества и взаимоотношений, социальному одобрению, с другой.

Таким образом, корреляционный анализ жизненных ценностей студентов с компонентами психологического времени выявил значимые и интерпретируемые взаимосвязи. На следующем этапе с целью выделения латентных переменных – факторов и упрощения модели в дальнейшем, был проведен факторный анализ компонентов психологического времени личности по принципу максимального правдоподобия с варимакс-вращением (таблица 1).

Таблица 1

Факторное отображение структуры психологического времени личности на выборке студентов

Показатели	Факторы	
	1	2
отношение к настоящему	,860	
отношение к будущему	,855	
отношение к прошлому	,605	
прокрастинация		,796
будущее		-,626
негативное прошлое		,528
фаталистическое настоящее		,463

Факторный анализ позволил выделить два фактора, объясняющих 35,76 % совокупной дисперсии, которые в дальнейшем подтвердили свою состоятельность при конфирматорном анализе. Поскольку конфирматорный факторный анализ предъявляет больше требований к простоте факторной структуры, из модели были удалены переменные, имеющие низкие факторные нагрузки. При этом потеря информации компенсируется большей надежностью и повторяемостью полученных результатов на разных выборках. В результате была получена двухфакторная модель, индексы согласованности которой соответствуют рекомендованным значениям: $\chi^2 = 15,856$, $df = 10$, $p = 0,104$, $CFI = 0,988$, $RMSEA = 0,054$, $GFI = 0,978$, $PCLOSE = 0,394$.

Первый фактор (20,20 % общей дисперсии) четко отражает аффективно-оценочный компонент отношения ко времени (настоящему, прошлому и будущему), причем в негативном ключе. Второй фактор (15,57 % общей дисперсии) отражает когнитивный и конативный компоненты психологического времени, проявляющиеся в непродуктивном с психологической точки зрения поведении. Доминируют в данном факторе прокрастинация (стремление откладывать важные дела на потом) и низкая ориентация на будущее. Эти феномены подкреплены негативным восприятием своего прошлого и уверенностью в том, что настоящие события не подконтрольны человеку. Совокупность когнитивных и поведенческих проявлений в данном факторе можно определить как тенденцию отказа студентов планировать свою жизнь, думать о будущем ввиду отсутствия позитивных подкреплений уверенности в своих силах в прошлом и настоящем. Негативное восприятие и отношение современных студентов к событиям прошлого, настоящего и будущего можно, в частности, объяснить разрушительным влиянием глобализационных процессов, которые стимулируют ситуации, когда время становится самым значимым ресурсом, который всегда в дефиците, вызывает напряжение и стресс (М.И. Васильковская, 2009; П.С. Гуревич, Э.М. Спирина, 2015) [4; 6].

На следующем этапе (тоже с целью упрощения модели) был проведен факторный анализ структуры жизненных ценностей по принципу максимального правдоподобия с варимакс-вращением (табл. 2).

Таблица 2

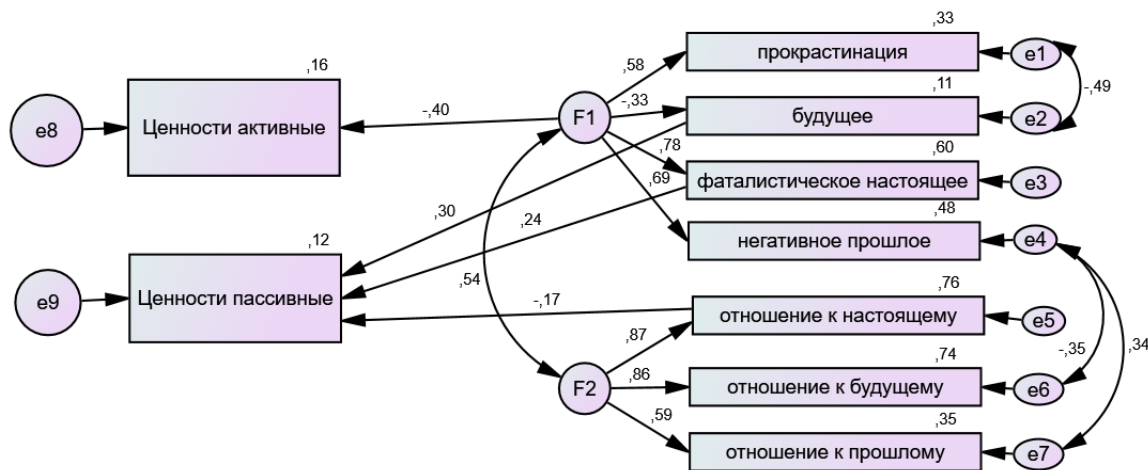
Факторное отображение структуры жизненных ценностей на выборке студентов

Ценности	Факторы	
	1	2
власть	,705	
достижения	,686	
самостоятельность	,634	
стимуляция	,594	
гедонизм	,563	
традиции		,718
конформность		,591
безопасность		,554
доброта		,489
универсализм		,487

Факторный анализ позволил выделить два фактора в структуре жизненных ценностей. Первый из них объединил ценности, реализация которых требует активной жизненной позиции, предполагает активное взаимодействие и воздействие на окружающий мир. По Ш. Шварцу, это ценности изменения и самовозвышения. Во второй фактор вошли ценности пассивно-созерцательного характера, предполагающие не столько изменение, сколько поддержание равновесия и гармонии с миром. Ш. Шварц относит их к группе ценностей сохранения и самоопределения. Представляется перспективной идея о жизненной активности как критерии для разделения ценностей, поскольку она согласуется с концепцией личностной организации времени жизни и деятельности (К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, В.И. Ковалев, Л.Ю. Кублицкине, О.В. Кузьмина и др.). Эта концепция постулирует активность человеческой личности в восприятии, переживании, осознании и организации времени своей жизни (К.А. Абульханова, Т.Н. Березина, 2001) [1]. Активность в таком понимании выступает как самоорганизация личности во времени, главная функция которой – сохранение целостности для выстраивания в сложном противоречивом социуме (К.А. Абульханова, Т.Н. Березина,

2001) [1]. Таким образом, в рамках данной концепции возникает понятие особого ценностного времени и личностно-ценного времени – пространства жизни, ее отношений, которые обеспечиваются адекватностью и оптимальностью самовыражения и самореализации.

На заключительном этапе исследования мы предприняли попытку определить механизмы взаимосвязи и взаимовлияния жизненных ценностей и психологического времени личности путем моделирования структурными уравнениями. В результате была получена модель, индексы согласованности которой соответствуют рекомендованным значениям: $\chi^2 = 26,725$, $df = 21$, $p = 0,180$, $CFI = 0,990$, $RMSEA = 0,037$, $GFI = 0,972$, $PCLOSE = 0,673$ (рис.). Интересно, что данная модель демонстрирует не просто взаимосвязь, а именно влияние (частичную обусловленность) типа жизненных ценностей отдельными компонентами и элементами психологического времени личности. Выявленная направленность данного взаимодействия подтверждает тезис Грэхема о том, что субъективно воспринимаемое время является базовым конструктом в психике индивида, и восприятие окружающего мира во многом определяется тем, как человек воспринимает время (Graham, 1981). С другой стороны, данное влияние подтверждает положение об изменчивости, текучести, ситуативности ценностей в современном мире.

CMIN=26,725; df=21; p=,180; CFI=,990; RMSEA=,037; GFI=,972; Pclose=,673

Рис. Модель влияния психологического времени личности на жизненные ценности у студентов

Как видно из полученной модели, фактор негативного восприятия будущего и стремления откладывать дела на потом объясняет 16 % дисперсии зависимой переменной – ценностей, связанных с активным взаимодействием и преобразованием окружающего мира (коэффициент регрессии $-0,40$). Страх будущего, отсутствие поддержки из прошлого и фатализм в восприятии событий создают условия для потери ценностей власти, достижения, самостоятельности, стимуляции и гедонизма. Напротив, позитивное восприятие своего будущего, позитивное эмоциональное отношение к настоящему и вера в то, что оно во многом определяется внешними силами, в совокупности объясняет 12 % дисперсии зависимой переменной формирования условно пассивных ценностей (традиции, конформность, безопасность, доброта, универсализм).

Обсуждение

Выявленные связи и влияния позволяют говорить о важной роли восприятия и отношения к событиям настоящего и будущего в формировании жизненных ориентиров у студентов, при этом ориентация на будущее повышает вероятность формирования не только «пассивных» ценностей, но и «активных», наиболее востребованных в условиях глобализации.

Полученные результаты в целом согласуются с положениями концепции личностной организации времени жизни и деятельности, в которой время приобретает ценностную характеристику (К.А. Абульханова, Т.Н. Березина, 2001) [1]. Вместе с тем исследование конкретизировало направле-

ние взаимосвязи времени и ценностей. Поскольку ценности в современном глобализационном мире приобретают неустойчивый, подвижный, ситуативный характер, они сами оказываются под влиянием базисных представлений личности о времени своей жизни. В частности, значимую роль для формирования ценностей играет ориентация на будущее (временная перспектива будущего), а также ориентация на фаталистическое настоящее и позитивное отношение к текущему моменту жизни.

Данный результат отражает современную общественную ситуацию, а именно то, что глобализация как процесс современной культуры имеет ярко выраженную временную направленность (устремленность вперед, в будущее) и лишь в малой степени предполагает обращение к прошлому (Л.Ю. Егле, 2009) [8]. Таким образом, важная проблема заключается в том, в каких пропорциях в нашей культуре присутствует направленность на прошлое, национальное, самобытное и направленность на будущее, привнесенное, общее [8].

Еще один важный вывод, который позволяют сделать результаты исследования, заключается в том, что в сегодняшнем мире как никогда большое значение приобретает внешняя социальная активность человека. Молодые люди совершают своеобразный выбор между направленностью ценностей: кто-то, задумываясь о будущем и не доверяя свою судьбу внешним силам, предпочитает «активные», индивидуализированные ценности (власть, достижение, самостоятельность, стимуляция, гедонизм). Другая часть молодежи, предпочитающая жить настоящим, получать удовлетворение от текущего момента, ориентирована на «пассивные», универсальные ценности, имеющие значение для других людей и общества в целом (традиции, конформность, безопасность, доброта, универсализм). Данное наблюдение входит в определённое противоречие с тем фактом, что процесс социальной и экономической глобализации возвышает предприимчивых и энергичных и оставляет немного шансов пассивным и ленивым (А.Н. Чумаков, А.Д. Иоселиани, 2015) [18]. Таким образом, результаты исследования ставят вопрос о целесообразности пересмотра сложившихся общественных ориентиров, о поиске других способов самореализации в современном мире.

Выводы

Таким образом, в ходе исследования были получены следующие результаты. Во-первых, подтверждена идея о тесной взаимосвязи того, как человек воспринимает время, и теми нормами, потребностями, ценностями, которые существуют в обществе, подверженном процессам глобализации, что отражает социальный характер времени. В результате корреляционного анализа были обнаружены многочисленные интерпретируемые взаимосвязи жизненных ценностей со всеми компонентами психологического времени личности студентов.

Во-вторых, было обнаружено четкое разделение предпочитаемых студентами ценностей по критерию проявления активной индивидуальной позиции. Данный результат можно рассматривать как подтверждение мысли о том, что ценности этой категории (власть, достижение, самостоятельность, стимуляция, гедонизм) являются наиболее востребованными в современном мире, поскольку приводят к внешнему (социальному) успеху.

В-третьих, посредством метода моделирования структурными уравнениями была показана частичная обусловленность предпочитаемых студентами жизненных ценностей особенностями их восприятия и отношения ко времени (к настоящему, прошлому, будущему), а также направленностью их временной перспективы. Полученный результат подтверждает положение о неустойчивом, подвижном характере ценностей в период глобализации.

Сведения о взаимосвязи психологического времени и ценностей в эпоху глобализации имеют значительный прикладной потенциал. В частности, результаты продемонстрировали необходимость «отрывать» молодых людей от текущего момента и помогать им задумываться о своем будущем, развивать умение гибко планировать и корректировать его, осознавать последствия своих поступков. Подобные обучающие и просветительские программы, направленные на осознание и проектирование себя и своего окружения в будущем, помогут снизить страх перед грядущими событиями у молодого поколения, повысят уверенность в принятии решений и личную ответственность за свою жизнь. Повышая значение социальных ценностей, направленных на поддержание отношений с другими людьми и гармонизацию поведения в соответствии с внешним и внутренним миром, представляется возможность развивать у молодёжи привычку к осознанию последствий своих поступков, рефлексии о будущем.

Возможности дальнейшего исследования.

Полученные сведения о влиянии психологического времени личности на формирование жизненных ценностей нуждаются в дальнейшей эмпирической проверке. В частности, следующим шагом может стать проверка данной модели на выборке представителей других культур в рамках кросс-культурного исследования. Результаты, полученные на других выборках, позволят ответить на вопрос, является ли данное влияние универсальным, не зависящим от культурных особенностей конкретной группы, но продиктованным условиями глобализации.

Благодарность: Авторы выражают благодарность А.Д. Наследову за терпение и внимание в процессе обучения, а также за идеи и помощь в интерпретации результатов исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001. 304 с.
2. Баева Л.В. Ценности молодежи в глобализующемся постнеклассическом обществе // *Философия образования*. 2005. № 1 (12). С. 33-44.
3. Болотова А.К. Психология организации времени: уч. пособ. Изд-во: Аспект Пресс, 2006. 254 с.
4. Васильковская М. И. Молодежь в контексте глобальных проблем развития мирового сообщества // *Всероссийская научно-практическая on-line конференция «Диалог культур: глобализация, традиции и толерантность»*: сб. статей. Кемерово, 2009.
5. Гарванова М.З., Гарванов И.Г. Исследование ценностей в современной психологии // *Современная психология: материалы III Междунар. науч. конф.* Казань: Бук, 2014. С. 5-20.
6. Гуревич П.С., Спирина Э.М. Идентичность как социальный и антропологический феномен. М.: Канон+. 2015. 368 с.
7. Дейнека О.С. Психология превентивной политики правонарушений экономике и бизнесе: учеб. пособие. Saarbrücken: PalmariumAcademicPublishing. 2013.
8. Егле Л.Ю. Локальные культуры в условиях процесса глобализации: сб. статей // *Всероссийская научно-практическая on-line конференция «Диалог культур: глобализация, традиции и толерантность»*: сб. статей. Кемерово, 2009.
9. Забелина Е.В., Смирнов М.Г., Честюнина Ю.В. Психологическое время личности в условиях глобализации: постановка проблемы // *Universum: психология и образование*. 2016. № 9 (27). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/3607> (дата обращения: 28.09.2016).
10. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое изд-во, 2011. 464 с.
11. Карандашев В.Н. К 21 Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
12. Ковалев В.И. Категория времени в психологии (личностный аспект) // *Категории материалистической диалектики в психологии* / под ред. Л. И. Анцыферовой. М., 1988. С. 216-230.
13. Лебедева Н.М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века // *Психологический журнал*. 2000. Т.21. № 3.
14. Мажуль Л.А. Феномен «время» и проблемные ситуации его познания // *Мир психологии*. 2011. № 3 (67). С. 16-30.
15. Нестик Т.А. Социально-психологическая детерминация группового отношения к времени: дис. ... докт. психол. наук. М. 2015.
16. Сырцова А. Возрастная динамика временной перспективы личности: дис. ... канд. психол. наук. М. 2008.
17. Хабибулин Р.К., Дейнека О.С. Феномен постматериалистических ценностей и проблема политической стабильности / *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1-1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=17300> (дата обращения: 19.02.2018).
18. Чумаков А.Н. Иосеалини А.Д. Философские проблемы. М.: Университетская книга, 2015. 172 с.
19. Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствие национальных различий // *Психология. Журнал высшей школы экономики*. 2008. Т.5. № 2. С. 37-67.

Поступила в редакцию 26.03.2018

E.V. Zabelina, Yu.V. Chestyunina, I.A. Trushina, O.S. Deyneka

MODEL OF PSYCHOLOGICAL TIME OF THE YOUNGE GENERATION

IN THE GLOBALIZATION PERIOD FEATURING THE DYNAMICS OF UNIVERSAL VALUES

The goal of this study is to reveal a relationship and mutual influence of the life values and the components of psychological time of students. A particular subgoal is to construct a model of psychological time featuring the dynamics of universal values of the young generation in the period of globalization, and its verification using the method of modeling by structural equations. The diagnostics of psychological time of a person was carried out using the following methods: "Scale of the value of time as economic resource" by J. Uzunier (adapted by T.A. Nestik), "Questionnaire of time perspective" by F. Zimbardo (adapted by A. Syrtseva), method "Time attitudes" by J. Nutten (modified by K. Muzdybaev), Scale of polysynchronous values by A. Bluedorn (modified by T.A. Nestik) and Scale of Common Procrastination by Ley, adapted by Ya.I. Varvaricheva. The life values were studied using the method "Value questionnaire" by S. Schwarz (adapted by V.N. Karandashev). The results of the study confirm the idea of close relationship of how a person perceives time with the norms, needs and values existing in the global society, which is indicative of the social character of time. A clear differentiation of the valued preferred by students using the criterion of manifestation of an active individual attitude (power, achievement, independence, stimulation, hedonism) was revealed. By modeling structural equations, a partial dependence of the life values preferred by students on the peculiarities of their psychological time (attitude to the present, past and future, and the direction of the time perspective) is shown. The result obtained confirms the idea of an unstable, mobile character of values in the period of globalization.

Keywords: globalization, values, psychological time of the personality, model, activity.

Забелина Екатерина Вячеславовна,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии
E-mail: katya_k@mail.ru

Честюнина Юлия Владимировна,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии
E-mail: chestyunina@list.ru

Трушина Ирина Александровна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии
E-mail: trushina_ia@mail.ru

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
454001, Россия, г. Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129

Дейнека Ольга Сергеевна,
доктор психологических наук, профессор кафедры
политической психологии

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, 6
E-mail: osdeyneka@yandex.ru

Zabelina E.V.,
Candidate of Psychology, Associate Professor
at Department of Psychology
E-mail: katya_k@mail.ru

Chestyunina Yu.V.,
Candidate of Psychology, Associate Professor
at Department of Psychology
E-mail: chestyunina@list.ru

Trushina I.A.,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor
at Department of Psychology
E-mail: trushina_ia@mail.ru

Chelyabinsk State University
Bratiev Kashirinykh st., 129, Chelyabinsk, Russia,
454001

Deyneka O.S.,
Doctor of Psychology, Professor
at Department of Political Psychology

Saint Petersburg State University
Makarova Embankment, 6, St. Petersburg,
Russia, 199034,
E-mail: osdeyneka@yandex.ru